

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGICAL SCIENCES

Научная статья

УДК 81'23 + 81'42

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.19>ПРОСТРАНСТВО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ КАК ФОРМА УЧЕТА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ (ПЕРТИНЕНТНОСТЬ VS РЕЛЕВАНТНОСТЬ)

Юлия Игоревна Бредихина

Ставропольский государственный педагогический институт (д. 417А, ул. Ленина, Ставрополь, 355029, Российская Федерация)

Аспирант

bredichinajulia@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0743-865X>

Аннотация. Введение. Современные коммуникативно-прагматические исследования ставят во главу угла значимые характеристики интеракции, т.е. необходимость экспликации/импликации ценностей и целей как дискретных участников взаимодействия, так и общего пространства целеполагания и когнитивных активов контркоммуникантов, что детерминирует адекватность и ценность компонентов информационного потока. Цель нашего исследования – анализ базовых характеристик коррелятов в ценностно-ориентационном и целевом пространстве социально-значимой коммуникации. **Материалы и методы.** Ключевым методом предпринятого исследования послужил инференциальный синтез различных форм пертинентности (частной субъективной релевантности) как синергетического взаимодействия при создании коллективной релевантности как интересубъективного пространства понимания и интерпретации, а также дискурс-анализ ситуаций взаимодействия для определения способов соотношения ценностных и целевых пространств участников коммуникативного взаимодействия. **Анализ.** В статье рассмотрены механизмы соотношения пертинентностей (личностных целей) с релевантностью (коллективными ценностями) в рамках гармонизации институциональной пограничной коммуникации. В рамках инференциального анализа дискурсивных практик социальной работы автор приходит к выводу о связующей и модерирующей роли «третичного агента» социально-значимой коммуникации. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые релевантность определяется не только как совокупность пертинентностей всех участников ком-

муникативного взаимодействия, но и постулируется обязательность интенционального соотношения их с ценностями социума и общей целью коммуникации. **Результаты.** В результате исследования установлено, что сравнение собственных целей с ценностями, а, значит, и выбор средств экспликации имеет ретроспективный характер, в то время как ориентация на реализацию общей цели – прокурсивный. Реализация частных целей социально-значимых дискурсивных практик при модерировании коммуникации «третичным агентом» нивелирует утилитарный характер манипуляции и способствует реализации основного принципа сотрудничества, т.е. гармонизирует пограничное общение.

Ключевые слова: целеполагание, ценностно-ориентационная система, дискурс социальной работы, релевантность, пертинентность, рекурсивно-прокурсивный характер, третичный агент, деперсонализация

Для цитирования: Бредихина Ю. И. Пространство целеполагания как форма учета ценностных ориентаций в дискурсе социальной работы (пертинентность vs релевантность) // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11 (1). С. 168–174. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.19>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 14.11.2023.

Статья одобрена после рецензирования: 18.01.2024.

Статья принята к публикации: 25.02.2024.

Research article

THE GOAL-SETTING SPACE AS A FORM OF VALUE ORIENTATION WITHIN
THE DISCOURSE OF SOCIAL WORK (PERTINENCE VS RELEVANCE)

Yulia I. Bredikhina

Stavropol State Pedagogical Institute (417A, Lenin St., Stavropol, 355029, Russian Federation)

Postgraduate student

bredichinajulia@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0743-865X>

Abstract. Introduction. Modern communicative and pragmatic research focuses on relevant characteristics of interaction, i.e. the need for explication / implication of values and goals of both discrete participants in interaction and the common goal-setting space and cognitive assets of counter-communicants, which determines the adequacy and value of the components of the information flow. The purpose of our study is to analyze the basic characteristics of correlates in the value-orientation and aim spaces of socially concerned communication. **Materials and Methods.** The key method of the undertaken research is the inferential synthesis of various forms of pertinence (private subjective relevance) as a synergetic interaction in creating collective relevance as an intersubjective space of understanding and interpretation, as well as a discourse analysis of interaction situations to determine ways to correlate value and target spaces of participants in communicative interaction. **Analysis.** The article considers the mechanisms of correlation of pertinences (personal goals) with relevance (collective values) within the

framework of institutional borderline communication harmonization. Within the framework of the inferential analysis of social work discursive practices, the author comes to the conclusion about the binding and moderating role of the “tertiaris agents” of socially concerned communication. The scientific novelty of the study consists in the fact that the relevance is defined not only as a set of pertinences of all communicative interaction participants, but also in the positing of intentional correlation necessity of pertinences with the values of society and the general purpose of communication. **Results.** As a result of the study, it may safely be said that the comparison of one's own goals with values, and, therefore, the choice of means of explication, has a retrospective character, while the orientation towards the realization of a common goal is procurative. The realization of private goals of socially concerned discursive practices when moderating communication by a “tertiaris agents” levels the utilitarian nature of manipulation and contributes to the implementation of basic principle of cooperation, i.e. harmonizes borderline communication.

© Бредихина Ю. И., 2024

Keywords: goal setting, value-orientation system, social work discourse, relevance, pertinence, recursive-procursive character, *tertiaris agens*, depersonalization

For citation: Bredikhina Yul. The goal-setting space as a form of value orientation within the discourse of social work (pertinence vs rele-

vance). *Humanities and law research*. 2024;11(1):168-174. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2024.1.19>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 14.11.2023.

The article was approved after reviewing: 18.01.2024.

The article was accepted for publication: 25.02.2024.

Введение / Introduction. Актуальность предпринятого исследования состоит в выявлении и описании механизмов взаимодействия конвергентного пространства целеполагания в институциональном пограничном дискурсе социальной работы с разделенной системой ценностей всех участников коммуникации и анализе роли «третичного агента» как деперсонализированного агента, нормирующего формы внедрения пертинентных (лично значимых целей) в общую релевантность (коллективную значимость). Необходимость постоянной сверки собственных личных целей в осуществлении коммуникативного действия с общим пространством значимости и ценностно-ориентационной системой, выработанной в результате социально-исторического развития как область регулирования и детерминирования социально-значимой интеракции, отличает каждый коммуникативный акт при условии его осознанности (интенциональности осуществления и намеренности выбора средств реализации).

В каждой системе интеракции ценность тех или иных компонентов (информационных или знаниевых) определяется потребностью участников взаимодействия в аспекте не только их применения, но и трансфера, т.е. главным вопросом взаимодействия людей является адекватность и ценность компонентов информационного потока. Отсюда ключевым представляется семиотическое понимание релевантности как коллективной «ценности». Ситуация семиозиса в данном случае неизбежно сталкивается с ситуацией ноэзиса, коллективные значения и ценности вступают в различные типы отношений (диссонансные, ассонансные, консонансные и резонансные) с частными субъективными смыслами и значимостями отдельных участников коммуникативного взаимодействия. При условии нивелировки диссонирующих компонентов, которые чаще всего находятся на периферии ценностного поля, возникает пространство общей (в конкретной ситуации) релевантности, что обеспечивает гармоничную и относительно устойчивую к девиациям коммуникацию и реализацию ей целей в объективной реальности. Ещё одним базовым принципом формирования релевантных характеристик высказывания представляется референциаль-

ная смыслодеривация и адекватная интерпретация. Теория релевантности в отечественной когнитивной и психолингвистике давно известна и разделяется, ценность данной концепции связана не только с решением одного из ключевых вопросов о корреляциях семантики и прагматики, семантической и эпизодической памяти в их вербальной репрезентации [3], но и с трактовкой значения как генерализованного смысла, способов и механизмов взаимных переходов смысла и значения и т.д. В дискурсе социальной работы, который представляется одним из наиболее репрезентативных пространств адаптации инициального целеполагания к условиям дискурсопорождения, прослеживается последовательное обращение к ценностно-ориентационной системе лингвокультуры, или отдельно взятой социумной группы для создания гармоничной коммуникации, следующей принципу кооперативности Г. П. Грайса.

Главной **целью** данного исследования является выявление и анализ базовых механизмов корреляции практической личностных целей с коллективными ценностями как основы гармонизации институциональной пограничной коммуникации.

В качестве частных **задач** анализа можно выделить:

- 1) анализ пространства целеполагания в аспекте симпрактической пертинентности;
- 2) описание аксиологического пространства как базиса целеполагания в условиях институциональной коммуникации;
- 3) выявление и анализ ключевых характеристик ценностей и целей как коррелирующих пространств в рамках обеспечения гармоничной коммуникации в дискурсе социальной работы.

Материалы и методы / Materials and methods. Методологическую базу нашего исследования составляет критический анализ теоретических работ по различным аспектам теории релевантности, инференциальный синтез ключевых принципов понимания релевантности как интерсубъективного пространства понимания и интерпретации, а также дискурс-анализ ситуаций взаимодействия для определения способов соотнесения ценностных и целевых пространств участников коммуникативного взаимодействия.

Теоретической базой предпринятого исследования послужили работы основоположников теории релевантности в современном её понимании, Дэна Спербера и Дейдры Уилсон [13], которые достаточно успешно классифицировали релевантности на актуальные, интерпретативные и мотивационные, которые, однако, представляют скорее личностные пертинентности, соотносимые с единицами проблематизации, тематизации и мотивации отдельных контркоммуникантов. Бесспорно важным для проводимого исследования является также комплексное понимание значимости как ценностно-целевой корреляции не только в классическом коммуникативно-логическом представлении Ричарда Монтегю [12], но и действительном словоупотреблении, абсолютизирующем коннотативные и контекстуальные характеристики, по Питеру Стросону [14].

Анализ / Analysis. Ключевой проблемой в процессе объединения личностных пертинентностей в общее пространство релевантностей является переход от сферы психоэмотивного в сферу практического. Человеческая коммуникация даже в случае её ментального оформления (ср. внутренний монолог) всегда имеет симпраксический в широком понимании этого слова характер – в нашем исследовании термин «симпраксический» демонстрирует большее сходство с понятием «утилитарного», т.е. «потенциально применимого» вне зависимости от того, производятся ли действия в объективной или рефлексивной реальности. Преобразование ценностей как имманентно приданных (понимаемых и разделяемых всеми участниками коммуникации до самого коммуникативного события) ориентиров в жизни, и ориентировка их на ретроспекцию зачастую не позволяет человеку в коммуникативной деятельности поставить конкретную симпраксическую цель, которая должна быть реализована в ситуации обращения клиента в социальные службы. Именно в связи с этим появляется достаточно серьезное расхождение между иллюкуцией и перлюкуцией, когда целеполагание и исходные посылки гражданина не только не находят пути ассеквенции (реализации в объективном мире). Контroversные отношения целей и ценностей, по сути, сводятся к импликации аналогичной контрарности в стратежно-тактическом варьировании реального и коммуникативного действия, где в стратегия как общий план ассеквенции будет детерминирована сверхзадачей – общей целью агентов и клиентов по «правилосообраз-

ному» осуществлению желаний (обоснованных и аргументированных) граждан, обратившихся за помощью. Следует подчеркнуть, что любое социальное действие необходимо анализируется (сравнивается) не только с паттернами ситуативной и индивидуальной значимости, но и в аспекте соответствия общепринятым нормам, правилам и «высшим целям», которые, по мнению большинства современных ученых, исследующих аксиологические основы социальной стабильности [11, р. 135], априори являются тем аксиосемиотическим кодом, который призван обеспечить взаимодействие и взаимопонимание, создать гармоничную интеракцию.

Целеполагание играет ведущую роль в институционализации дискурсивных практик. Исходные цели каждого из контркоммуникантов диктуют избрание коммуникативных стратегий, связанных с выражением деонтической модальности желательности их реализации, т.е. перевода деонтических компонентов в алетические, причем не просто в сферу возможно реализуемого, но в область истинностного как достигнутого на практике. При этом для достижения целей каждый участник институционального общения просто обязан соотносить свои цели с коллективным пространством значимости, релевантности. Если транслируемые одним из коммуникантов цели не будут соответствовать общим разделенным установкам, т.е. доминантной цели сферы общения, – в институциональной коммуникации этой целью является сохранение возможностей функционирования социального института, – то иллюкутивный план никогда не будет реализован в перлюкуции, коммуникация, как и социальное взаимодействие будут разрушены.

Целеполагание представляет собой практикоцентрическое осмысление своей объективной и коммуникативной деятельности человеком с точки зрения формирования (постановки) целей и их реализации (достижения) в рамках трансляции (вербализации) наиболее адекватными (ситуативно и контекстуально релевантными) средствами. Процесс формирования и трансляции индивидуальных целей в рамках конситуативно детерминированных коммуникативных стратегий и тактик не есть простое исчисление компонентов области «желательного» в той или иной ситуации, но установление корреляций и параметров допустимых отклонений (иллюкутивных девиаций) для реализации их в объективной реальности [5, с. 9].

Рассмотрим пример экспликации подобного соотношения доминантной индивидуальной цели клиента с общим пространством значимости (сверхцели) социального института, обеспечение которой реализуется персонализированными агентами и деперсонализированным «третичным агентом» в его прескриптивных актах нормирования:

Клиент: *Добрый день, мне необходимо подать заявление на выплаты по потере кормильца на сына, он у меня студент, а я слышала, что с июня 2022 года уже можно подавать тем, кому больше 18 лет. А ещё одно дело, нужно пересчитать компенсацию за ЖКХ, там же по полгода по летнему и зимнему периоду рассчитывается, да?*

Агент: *Присаживайтесь, да правда по ФЗ-136, я в курсе, но, наверное, не обрадую Вас, рассмотрением вопроса о назначении социальной пенсии по потере кормильца занимается пенсионный фонд, это прямо в соседнем с нами здании, да и подавать документы придется уже Вашему сыну, он же совершеннолетний. А вот компенсацию по услугам ЖКХ, это по адресу, мы с Вами сейчас произведем. Только документы Ваши посмотрим и заявление нужно будет написать. Вот образец, заполняйте, а я пока бумагами займусь... [7].*

В вышеприведенном примере наблюдается эксплицитная корреляция (аргументированное желание) личных целей клиента и релевантных для всего социального института значимостей (ценностей по обеспечению прав граждан), которые легитимизированы в обществе посредством ознакомления широких масс с возможностью получения упомянутых выплат, а также легализованы и конвенционализированы в прескриптивных актах *tertiariis agens* (законах, нормах и положениях). Аргументированность деонтического пространства клиента эксплицируется в форме модальных глаголов внешнего должествования «**необходимо**», «**нужно**», при этом связь с внутренней мотивационной релевантностью (личной пертинентностью) осуществляется на основе введения выполняющего актуальную реципиентно-бенефактивную роль местоимения «мне». Кроме того, просьба о подаче заявления подкрепляется ссылкой на авторитетный источник (закон) «а я слышала, что с июня 2022 года уже можно подавать тем, кому больше 18 лет».

Следует, однако, отметить, что хотя клиент и дает прямую отсылку к прескриптивному регулятивному тексту «третичного агента»

(облигаторно структурирующему интеракцию агентов и клиентов в социальном институте), в рамках его внутренней значимости мотивация остается аморфной, не привязанной к конкретным ценностям социума. В реактивном высказывании агента уже производится дискреция и проблематизация аморфного целеполагания посредством конкретизации в прецедентном для класса агентов тексте – именовании прескриптивного текста «**ФЗ-136**». Именно на основе введения дефинитивного определения в форме *argumentum ad verecundiam* происходит усиление роли ценностных ориентаций всего социума, подчеркивается их доминирование над личными целями. Так создается общее пространство агент-клиентской релевантности, оправдывается и конвенционализируется алгоритм дальнейших действий по заполнению заявления, проверки представленных клиентом документов и т.п. Посредством экспликации социумной значимости ценностей, находящихся в вербализации в конвенционализированном тексте закона, в инициальной фразе-реакции производится аргументация по отклонению предлагаемых алгоритмов достижения значимой для клиента цели. В данных условиях контраргументы «*рассмотрением вопроса о назначении социальной пенсии по потере кормильца занимается пенсионный фонд*», «*подавать документы придется уже Вашему сыну*» не просто имеют больший перлокутивный эффект, но и выводятся из пространства релевантности как конситуативно не значимые.

Таким образом можно заключить, что цели в дискурсе социальной работы ставятся не только и не столько для удовлетворения собственных желаний, что более характерно для класса клиентов социальных служб, но для соблюдения норм и правил функционирования социального института, что характерно как для класса агентов социальной работы с населением, так и для «третичного агента» как деперсонализированного агента контроля и основы соотношения целевых установок и ценностных ориентаций [4, с. 138]. Именно адаптационные возможности индивидуальных целей в каждой конкретной ситуации семиозиса позволяют произвести данную координацию, а конвенции «третичного агента» придают каждой конкретной цели, соответствующей закреплённым социальным институтом нормам и правилам, легитимный статус (понимание и согласие с правом их достижения).

Ценностно-ориентационное пространство каждого представителя того или иного лингвокультурного сообщества большей частью формируется в границах дихотомического развития – онтогенеза индивидуума и «филогенеза» культуры. Обусловленность итоговой концептуально-валёрной системы социокультурной памятью с поправкой на эпизодическую верификацию в опыте взаимодействия с окружающей действительностью не вызывает сомнений [2, с. 122]. Ценности – это не просто жизненные ориентиры, позволяющие нам соотносить свои действия с тем или иным полюсом архетипических оппозиций «хорошо – плохо», «правильно – неправильно». Опираясь на ценности, мы выстраиваем дискурсивные практики, соотнося динамические, постоянно адаптируемые цели с ценностями, действующими в качестве мерила релевантности для достижения общего «блага».

А. И. Пригожин в своей книге «Цели и ценности» говорит, что мы эмоционально зависимы от ценностей [8], «эмоционально-рациональный гэп» способен как разрушить реализацию коммуникативных намерений, так и гармонизировать общение, приводя, в конечном счете, к синхронизации пертинентностей всех контркоммуникантов и созданию действительно кооперативной деятельности в процессе достижения целей.

Коль скоро в ценностно-ориентационном пространстве каждого из контркоммуникантов, несмотря на минимальное количество рациональных характеристик, присутствует достаточно большая ядерная область, служащая в качестве кода, позволяющего распроецировать исходные интенции собеседника, то некоторые альтернативы в периферийных полях зачастую не оказывают существенного влияния на создание общего пространства согласия. Подобное гораздо чаще можно наблюдать в персонально-ориентированных дискурсах, которые предполагают экспликацию именно личностной пертинентности (внутренней значимости) и самопрезентацию [6]. В институциональных дискурсивных практиках не только наличие общего пространства ценностей, которые объединяют индивидуумов в лингвокультурное и социально-целостное сообщество, но и модулирующая и контролирующая роль «третьего агента», позволяют создать компоненты релевантности в каждом из коммуникативных действий.

Иерархическая структура ценностно-ориентационного пространства является базой для адаптации личностного пертинент-

ностного компонента к ценностям конкретно-пространства коммуникации, а именно необходимости не только реализовать права клиента социальных служб, но и обеспечить их соответствие мягким паттернам реального и коммуникативного действия, алгоритмизирующим функционирование института службы социальной работы. По меткому замечанию И. С. Бакланова и И. В. Колосовой «ценности выстраиваются в различные иерархизируемые конфигурации, основными из которых являются нормативные системы» [1, с. 215], которые и являются базой нормирования и регуляции реальных и коммуникативных действий в социальных институтах. Это значит, что каждый из контркоммуникантов может и должен в рамках реализации плана, отраженного в целеполагании по решению конкретной задачи, отказаться от тех или иных периферийных ценностных элементов и сосредоточиться на ядерных областях, создающих пространства пересечения интересов. Эти ядерные области формируются на основе конвенционализации ценностей и входят, прежде всего, в область так называемых «правовых», ведь эта сфера ценностно-ориентационного пространства сообщества в отличие от индивидуальных значимостей и облигаторных фреквентаций носит не партикулярный, а универсальный характер, но и эта универсальность, безусловно, привязана к типу общественной формации и основным эпистемическим установкам лингвокультурного сообщества.

На основе сводной таблицы сравнения критериальных характеристик ценностей и целей [8] мы с учетом коммуникативных аспектов экспликации рассматриваемых ментальных феноменов можем предложить следующую классификацию корреляции признаков целей и ценностей как их оснований в процессе институционального общения (таблица 1).

Целеполагание в отличие от координации коммуникативной деятельности с ценностями, как субъективными, так и коллективными, носит проспективный характер, т.е. «характеризует предвосхищение в мышлении результатов деятельности» [9]. Т.е. проспективность целеполагания и рекурсивность сравнения в градации соответствий коммуникативных действий с адекватностью их ситуации общения, учетом фокуса контркоммуниканта, лингвокультурным аксиологическим кодом обуславливают дихотомический характер институционального дискурса социальной работы с населением,

а именно инициально-проспективный и финально-ретроспективный. Ценностный код культуры в этом аспекте функционирует как ключевой компонент институционализации

целеполагания в социально-значимых дискурсивных практиках, т.е. служит «инструментом обеспечения устойчивости общества» [10, р. 140].

Таблица 1/ Table 1

**Когнио-коммуникативные признаки коррелятов ценностно-целевого пространства /
Cognitive and communicative features of correlates of the value-target space**

Ценность	Цель
дуративна	финитна
иерархична	терминальна
ретроспективна	проспективна
референциальна	симпраксична
психоэмоциональна	объективна
коллективна	индивидуальна
процессуальна	результативна
деонтична	алетична

В данном случае мы наблюдаем целеполагание в дискурсивном взаимодействии социальной службы с клиентом в качестве конвергентного феномена, – с одной стороны основанного на личностных пропозитивных и референциальных компонентах, а с другой стороны базирующегося на коллективном пространстве ценностей, закрепленных в предписывающих актах «третичного агента». Т.е. это есть особый феномен пертинентностно-релевантного характера, в котором внутренний тематический горизонт значимостей соотносится с всеобщей ценностью и актуальностью тематического варьирования. Этот вид релевантности коррелирует с коммуникативной прагматикой и учитывает, прежде всего, фокусировку контркоммуникантов.

Результаты / Results. Создание общих основ для реализации частных целей в условиях общения, координируемого третичным агентом коммуникации (социальной службой), заметно отходит от практикоориентированной деятельности утилитарного характера чисто манипулятивного дискурса и выходит на уровень реализации основного принципа сотрудничества Г. П. Грайса и, соответственно, последовательного и осознанного выбора стратегий и тактик следования максимум и субмаксимум (прежде всего максиме релевантности), а значит может базироваться только на ориентации на

сверхзадачу по кооперации и синергии коммуникативных усилий агентов и клиентов. Следует особо отметить не только контролирующую, но и структурирующую роль предписывающих актов третичного агента, которая актуализируется на основе деперсонализации «*tertiariiis agens*», а значит и имманентно заложенном принципе снятия диссонанса периферийных личностных значимостей. На основе анализа корреляций можно сделать вывод о создании специфического пространства ценностно-целевой детерминации, отвечающей требованиям кооперативной организации институциональных социально-значимых дискурсивных практик, не столько эксплицирующих актуальные роли, но нацеленных на их сохранение и обеспечение функционального соответствия коммуникантов этим позициям.

В качестве перспектив применения концепции релевантности к анализу иллюкативно-перлокутивного соответствия мы видим описание возможностей взаимного перехода сверхцели конкретной коммуникативной интеракции в частные задачи по экспликации актуальной роли контркоммуникантов, а также рассмотрение модификационного потенциала актуализируемых периферийных ценностей в коллективно разделяемом ядре, что может служить основой для динамического формирования новых пространств целеполагания в текущей коммуникации.

Литература

1. Бакланов И. С., Колосова И. В. Динамика правовых ценностей в условиях глобализации и цифровизации // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2021. № 6. С. 211–215.
2. Бредихин С. Н., Бредихина Ю. И., Махова И. Н. Способы интимизации концептуально-валёрного пространства контркоммуникантов в институциональном дискурсе социальной работы // Научная мысль Кавказа. 2021. № 2(106). С. 119–124.
3. Бредихин С. Н., Пелевина Н. А. Лингвокогнитивные механизмы актуализации и концептуализации идиоматических компонентов картины мира. Ставрополь: Параграф, 2021. 172 с.

4. Бредихина Ю. И. Tertiariiis agens как фактор институционализации дискурса социальной работы // Изоморфные и алломорфные признаки языковых систем: Сборник статей по материалам VII ежегодной научно-практической конференции «Университетская наука – региону» (03-29 апреля 2019 г.). Ставрополь: Параграф, 2019. Вып. 4. С. 136-141.
5. Жемчугов А. М. Цель и целеполагание в теории социальной организации // Проблемы экономики и менеджмента. 2012. № 4(8). С. 6-12.
6. Лаппо М. А. Самоидентификационный дискурс русской элитарной языковой личности: 10.02.01: дисс. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2018. 515 с.
7. Личный архив исследователя Ю.И. Бредихиной. URL: <https://disk.yandex.ru/d/RS7jlmyBN6mODA>. (дата обращения: 04.11.2023).
8. Пригожин А. И. Цели и ценности: новые методы работы с будущим. М.: URSS. 2023. 440 с.
9. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3661/ЦЕЛЬ. (дата обращения: 02.11.2023).
10. Goncharov V., Kolosova O., Tronina L. et al. The Institutional Potential of Culture as a Tool to Ensure the Sustainability of Regional Society // *Advances in Management, Business and Technological Systems: Road Towards Sustainable Development*. Stavropol: Springer Cham, 2022. P. 140-147.
11. Ivashova V., Goncharov V., Erokhin A. et al. Values-based orientations as a formation factor of the social responsibility of the professional community // *International Journal of Management*. 2019. Vol. 10. No. 2. P. 135-144.
12. Montague R. The proper treatment of quantification in ordinary English // *Philosophy, Language, and Artificial Intelligence. Studies in Cognitive Systems*. 1973. Vol. 2. P.141-162.
13. Sperber D., Wilson D. Relevance Theory // *The Handbook of Pragmatics*; L.R. Horn, G. Ward (Eds.). Oxford: Blackwell, 2004. P. 607-632.
14. Strawson P. F. *Analysis and Metaphysics: An Introduction to Philosophy*. Oxford: Oxford University Press, 1992. 144 p.

References

1. Bakalanov IS, Kolosova IV. Dynamics of legal values in the conditions of globalization and digitalization. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov*. 2021;6:211-215. (In Russ.).
2. Bredikhin SN, Bredikhina Yul, Makhova IN. Methods for Intimization of the Concept & Value Space of Counter-Communicants in the Institutional Discourse of Social Work. *Nauchnaya mys' Kavkaza*. 2021;2(106):119-124. (In Russ.).
3. Bredikhin SN, Pelevina NA. Linguocognitive mechanisms of world view component's actualization and conceptualization. Stavropol: Paragraph; 2021. 172 p. (In Russ.).
4. Bredikhina Yul. Tertiariiis agens as a factor of the discourse of social work institutionalization in Isomorphic and al-lomorphic features of language systems: in materials of the VII annual scientific and practical conference "University Science – Region" (03-29 April 2019). Stavropol: Paragraph; 2019;4:136-141. (In Russ.).
5. Zhemchugov AM. The goal and goal setting in the theory of organization. *Problems of economics and management*. 2012;4(8):6-12. (In Russ.).
6. Lappo MA. Self-identifying discourse of Russian elite linguistic persona: 10.02.01: doctoral thesis. Novosibirsk, 2018. 515 p. (In Russ.).
7. Personal archive of researcher Yul. Bredikhina. URL: <https://disk.yandex.ru/d/RS7jlmyBN6mODA>. (accessed: 04.11.2023). (In Russ.).
8. Prigozhin AI. Goals and values: new methods of working with the future. Moscow: URSS; 2023. 440 p. (In Russ.).
9. Philosophic encyclopedic dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1983. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3661/ЦЕЛЬ. (accessed: 02.11.2023). (In Russ.).
10. Goncharov V, Kolosova O, Tronina L et al. The Institutional Potential of Culture as a Tool to Ensure the Sustainability of Regional Society in *Advances in Management, Business and Technological Systems: Road Towards Sustainable Development*. Stavropol: Springer Cham; 2022. p. 140-147.
11. Ivashova V, Goncharov V, Erokhin A et al. Values-based orientations as a formation factor of the social responsibility of the professional community. *International Journal of Management*. 2019;10(2):135-144.
12. Montague R. The proper treatment of quantification in ordinary English. *Philosophy, Language, and Artificial Intelligence. Studies in Cognitive Systems*. 1973;2:141-162.
13. Sperber D, Wilson D. Relevance Theory in *The Handbook of Pragmatics*. Oxford: Blackwell, 2004. p. 607-632.
14. Strawson PF. *Analysis and Metaphysics: An Introduction to Philosophy*. Oxford: Oxford University Press; 1992. 144 p.